УДК 903.2.02(476.4)

ИЗУЧЕНИЕ ПЕЧНЫХ ИЗРАЗЦОВ РЕГИОНА МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ И ПОСОЖЬЯ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Н.П. ШУТКОВА
(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)

Представлен историографический аспект изучения печных изразцов региона Могилевского Поднепровья и Посожья. Анализируются основные публикации конца XIX – начала XX века – период, когда началось изучение этого вида архитектурно-декоративной керамики, вплоть до начала XXI века. Сделан вывод о том, что данный период можно разделить на несколько этапов. Первый из них связан с деятельностью Е.Р. Романова в конце XIX – начала XX века. С 70-х годов XX века развернулось активное археологическое изучение позднесредневекового белорусского города, что также послужило толчком для изучения печных изразцов. Рассмотрена первая обобщающая работа Л.Г. Паничевой (1980 г.), посвященная белорусским изразцам XIV–XVII веков. В это время данную тематику разрабатывали О.Н. Левко, О.А. Трусов, Ю.А. Заяц. Показано, что активное изучение печных изразцов в регионе Могилевского Поднепровья и Посожья в 90-е годы XX–XXI веке связано с археологическим исследованием Кричева, Могилева, Мстиславля и Шклова.

Изучение изразцов на белорусских землях началось в дореволюционный период. Отдельные экземпляры печных изразцов, остатки развалов печей на территории современной Беларуси находили еще в конце XIX – начале XX века во время проведения любительских раскопок, земляных работ. Благодаря своей красоте многие изразцы попадали в музейные коллекции, но предметом специального исследования они не становились. Поэтому целью данной работы явился историографический анализ трудов конца XIX – начала XXI века, посвященных изучению печных изразцов региона Могилевского Поднепровья и Посожья

Основная часть. Значительный вклад в изучение данной категории археологических артефактов на территории Могилевского Поднепровья и Посожья внес великий белорусский археолог, этнограф и фольклорист Евдоким Романович Романов. В 1886–1894 годах Е.Р. Романов проводил археологические раскопки и разведки в Могилёвской и Витебской губерниях [1, с. 145–146; 2, с. 3; 3, с. 37–45].

В 1900–1903 годах Е.Р. Романов издал 3 сборника «Могилевской старины». В статье, опубликованной в выпуске № 3 этого издания, была дана классификация могилевских печных изразцов, которые он собрал при изучении берега Днепра на территории Подниколья [4, с. 62–64]. В коллекции было более 200 экземпляров изразцов. Разделил данный вид изделий по типу орнамента, нанесенного на лицевую пластину изразцов, Е.Р. Романов попытался создать их типологическую классификацию. Согласно данному принципу изразцы были разделены на следующие типы:

- *изделия с геометрическим орнаментом* (изразцы преимущественно с рамками, среди узоров полукруги, ряды треугольников, ломаные линии, ряды точек.);
- *изделия с растительным орнаментом* (как отмечал Е.Р. Романов, встречается наиболее часто, но еще чаще в сочетании с другими видами);
- *изделия с зооморфным орнаментом* (занимает второе место в могилевских изразцах. Изображения двуглавого орла и льва наиболее часты, но были встречены и изображения одноглавого орла и фантастического животного «с длинной крокодиловой пастью»);
- *изделия с сюжетным орнаментом* (таких изразцов было немного, но они были разделены на три подгруппы по характеру изображения на них сюжетов);
- *изделия с религиозным орнаментом* (на изразцах данного типа преобладают изображения херувимов с крыльями, ангелов, были встречены два изображения св. Георгия Победоносца, поражающего дракона) [4, с. 62 – 64].

Были найдены и карнизные изразцы (5 шт.) с изображением львов, поддерживающих корону, и с «польскими буквами», но к отдельной группе или виду он их не отнес [4, с. 64].

Собранные Е.Р. Романовым материалы не сохранились, но судя по их описанию основная масса изразцов относится к коробчатым изразцам конца XVI–XVII века.

Предложенная Е.Р. Романовым типология стала революционной для своего времени. В дальнейшем принцип деления изразцов по типу орнамента на лицевой пластине с учетом их формы и размеров использовали исследователи в 70–80 годы XX века.

Электронный архив Библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

В начале XX века наступает эпоха революционных событий, войн. После Рижского мирного соглашения территория Беларуси была разделена между Польшей и СССР. Соответственно, археологическое изучение территории Западной Беларуси проводили польские исследователи, а Восточной – советские.

В Белорусской республике в 20–60-е годы XX века во время археологических раскопок позднесредневековые слои целенаправленно не изучались, соответственно, не было и работ, посвященных рассматриваемой нами тематике. Однако печные изразцы, найденные во время раскопок, все же пополняли коллекции музеев. Увеличение их количества ставило вопрос о датировке, происхождении и т.д. Поскольку в большинстве случаев изразцы не привязывались к культурному слою, то и датировались они приблизительно – по стилю орнамента, по аналогам из других государств (Польши, Чехии, Германии). В таком ключе в 1969 году вышла публикация Р.Л. Розенфельдта, посвященная белорусским изразцам [5, с. 178–184]. Автор использовал изразцы, полученные в ходе раскопок таких белорусских городов, как Минск, Мстиславль, Витебск, Полоцк, Новогрудок, и находившиеся в музеях и хранилищах Минска, Москвы и Ленинграда. Главной целью его работы было определение истоков московского изразцового производства [5, с. 179]. Для этого он сравнил состав глиняного теста, форму, виды орнамента московских и белорусских изразцов. Автор также отметил и тот момент, что время бытования ряда серий определяется с трудом, поскольку найдены они в плохо датированных горизонтах верхнего культурного слоя [5, с. 179]. Итогом работы стало то, что Р.Л. Розенфельдт отнес к наиболее ранним изразцы бесполивные (вторая половина XVI в.) с квадратными лицевыми пластинами. В начале XVII века их сменяют поливные и бесполивные изразцы с прямоугольной лицевой пластиной. С середины XVII века начинается влияние белорусского изразцового производства на московское [5, с. 184].

После Второй мировой войны над проблемой русско-белорусских связей второй половины XVI – XVII века активно работали С.В. Бессонов и Л.С. Абецедарский. В статье С.В. Бессонова (1947 г.) и двух работах Л.С. Абецедарского «Белорусы в Москве» (1957 г.) и «Белоруссия и Россия: Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI – XVII в.» (1978 г.) была рассмотрена деятельность белорусских мастеров в Московском государстве. На основании архивных документов исследователи восстановили имена наиболее известных резчиков по дереву и кафельников (в том числе и из региона Могилевского Поднепровья и Посожья); раскрыли их биографические факты (в частности, откуда они были родом); показали, какие виды работ выполняли, какими инструментами пользовались, какие новации внесли в русское изразцовое производство и резьбу по дереву [6, с. 75–81; 7, с. 218, 239–243; 8, с. 12, 17–24]. Среди таких новаций прежде всего можно выделить технику изготовления многоцветных эмалевых рельефных изразцов [8, с. 34].

Сегодня примеры реконструированных печей, изразцы которых выполнены в такой технике, мы можем увидеть в восстановленном в 2011 году Коломенском дворце царя Алексея Михайловича [9, с. 52–58].

В 70-х годах XX века белорусские археологи начали активное изучение культурного слоя замков, городов, а позже местечек и сельских поселений периода Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой, что позволило расширить источниковую базу для изучения белорусского средневекового изразцового производства.

Первый важный шаг в направлении определения хронологии и типологии белорусских изразцов XIV–XVII века был сделан Л.Г. Паничевой [10–12]. Автор в своей работе по типологической классификации, орнаментике и хронологии белорусских изразцов XIV–XVII веков проанализировала и свела воедино материалы из раскопок разных исследователей. На их основе была создана общая картина эволюции белорусских изразцов, показана их связь с общеевропейским изразцовым ремеслом, причем Л.Г. Паничева *использовала в своей работе и некоторые могилевские изразцы [11, с. 6, 10]*. Она выделила три типа изразцов по конструктивным признакам (сосудообразные, решетчатые и изразцы с прямоугольными орнаментированными лицевыми пластинами), в каждом типе были выделены виды, а для первого еще и варианты [11, с. 3–6]. После рассмотрения всех типов белорусских изразцов Л.Г. Паничева пришла к выводу, что по формату и размерам они наиболее близки к польским, литовским и чешским изразцам, несколько менее близки венгерским и немецким аналогам [11, с. 6]. В отношении хронологии позднесредневековых изразцов она впервые использовала не только типологическую и стилистическую классификацию, но и данные стратиграфии и дендрохронологии [11, с. 10–14; 12, с. 71–72]. Кроме того, Л.Г. Паничева занималась изучением деятельности белорусских мастеров-ценинников в Москве, а среди них были и выходцы из Могилевских, Мстиславских земель (Иван Елфимов, Степан Иванов и другие) [10, с. 30–32].

Первая крупная коллекция изразцов в Кричеве была получена в 1973–1976 годах М.А. Ткачевым, который впервые провел крупномасштабные раскопки (360 м^2) на территории Замковой горы [13, с. 474].

Во время архитектурно-археологических исследований города Могилева в 1979–1981 годах под руководством О.А. Трусова, И.М. Чернявского была собрана значительная коллекция изразцов – свыше 1000 фрагментов и целых экземпляров. Благодаря этому исследователям удалось определить орнаменти-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

ку и наиболее употребляемые цвета для украшения лицевой пластины изразца. Находки изразцов позволили также судить и о социальном статусе населения Могилева. Основная масса артефактов была датирована серединой – второй половиной XVII века [14, с. 71–72].

В 1979 году О.А. Трусовым и в 1984 году во время раскопок И.М. Чернявского могилевской ратуши было найдено большое количество фрагментов глазурованных изразцов конца XVI – первой половины XVII века с зооморфным и растительным орнаментами [15, с. 70, 72–73].

В 1989 году во время раскопок Д.Л. Яцкевича на территории Старого города Могилева (ул. Ленинская, двор дома № 15) собрана значительная коллекция изразцов середины – второй половины XVII века (около 2000 фрагментов и целых изразцов). Среди них встречались как полихромные, так и зеленоглазурованные печные изразцы [16, с. 48]. Особый интерес представляют медальоны с изображениями «Погони» и геральдические изразцы с изображением двуглавого орла и с львами щитодержателями [17, с. 43].

В 1988 году вышла работа О.А. Трусова «Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVII веков. Архитектурно-археологический анализ», посвященная белорусской архитектуре XI–XVIII веков. В главе о датировке архитектурно-декоративной керамики значительное внимание уделено изразцам. Исследователем О.А. Трусовым совместно с В.Е. Соболем и В.В. Угриновичем составлена типологическая шкала развития белорусских изразцов [18, с. 140]. В разработке шкалы использовались материалы археологических раскопок Лиды, Мира, Минска, Логойска и Могилева. Хронологически шкала охватывает период с начала XIV до рубежа XVII–XVIII веков [18, с. 129–150].

В этой работе также приводятся наиболее используемые виды орнаментов для определенного этапа развития изразцового производства. Так, например, представлены 25 вариантов мстиславских изразцов с изображением «вазы с цветами» [18, с. 144].

В 1989 году вышел альбом-каталог «Беларуская кафля», посвященный развитию изразцов на территории Беларуси [19]. Авторы использовали материалы из археологических раскопок Лидского, Мирского, Мядельского, Гольшанского замков, Полоцка, Витебска, Могилева, Мстиславля, Гродно, Кричева, Молодечно, Славгорода и других городов. В работе показано развитие изразцового искусства от его возникновения на территории Беларуси (XIV в.) до начала XX века. Всего исследователями выделено 7 этапов в развитии данного вида архитектурно-декоративной керамики, дана краткая характеристика каждого изразца, приведенного на фотографии (всего 219 иллюстраций). В альбоме репрезентированы изразцы из разных регионов Беларуси. В работе также представлены фотографии сохранившихся печей в интерьере (есть примеры конца XVIII века [19, с. 106–107], конца XIX – начала XX века [19, с. 108–109]). Альбом был попыткой свести воедино накопленный археологами материал и стал первым изданием такого плана о белорусских изразцах.

В 90-х годах XX – начале XXI века изучение изразцового производства и изразцовых печей продолжает оставаться актуальной темой для изучения. Выходит ряд публикаций и работ, включающих новую информацию по данной тематике. Ведутся активные археологические раскопки, что позволяет пополнить источниковую базу. Еще в конце 80-х годов XX века появляются первые публикации, посвященные отдельным сюжетам на лицевой пластине изразцов и их интерпретации, связям белорусско-русского изразцового производства [20, с. 32; 21, с. 47–48; 22, с. 65–67]. В 90-годах XX – начале XXI века количество таких публикаций увеличивается, появляются работы, частично или полностью посвященные изразцам отдельных городов данного региона [23, с. 334–340; 24, с. 75–76; 25, с. 64–66; 26, с. 102–103; 27, с. 7, 10–12; 28, с. 119; 29, с. 11–15; 30, с. 47–50; 31, с. 47–51; 32].

В это время продолжается изучение технологии изготовления изразцов и их декоративной обработки, выявление отличий, характерных для западного и восточного регионов Беларуси [33, с. 79–82; 34].

Белорусские археологи начали активно использовать методы других наук [35, с. 179–189;].

Так, например, в 1992 году вышла публикация Т. Левковой и И.И. Синчука «Петрагліфічнае вывучэнне керамкі з раскопак у Магілеве і Быхаве». Исследователи за основу взяли керамический материал конца XVI–XVIII века, полученный в ходе раскопок 1988–1989 годов исторических центров Могилева и Быхова. Для работы были взяты 45 образцов (изразцы составили 11 шлифов). Изучение этих образцов с использованием поляризационного микроскопа позволило определить характер используемого сырья: температуру обжига, минеральный состав, происхождение и количество отощителей [35, с. 179–189].

В 90-е годы XX – начале XXI века на территории региона Могилевского Поднепровья и Посожья наиболее активно археологические раскопки проводятся в Могилеве (И.А. Марзалюк), Шклове (О.Н. Левко, И.А. Марзалюк), Кричеве (А.А. Метельский).

С 1992 года археологическое исследование города Могилева проводит И.А. Марзалюк [16; 36–39]. Итогом археологических исследований 90-х годов XX века стало издание монографии «Магілёў у XII–XVIII стст. Людзі і рэчы». В работе на основе материалов, полученных в ходе раскопок 1973–1994 годов, и письменных источников XIV–XVIII веков были показаны этапы исторического развития города,

описана его материальная культура, повседневная жизнь горожан, элементы их мировосприятия. В разделах, посвященных гончарному ремеслу [17, с. 41–44], развитию живописи и декоративно-прикладного искусства [17, с. 61–64], большое внимание было уделено развитию изразцового производства в Могилеве, его связи с европейскими традициями.

В 1987–1988, 1995–2000 годах раскопки археологических памятников Кричева проводил А.А. Метельский [13, с. 474]. Итогом его работ стало издание в 2003 году монографии «Старадаўні Крычаў. Гісторыка-археалагічны нарыс горада ад старажытных часоў да канца XVIII ст.», в которой небольшой раздел посвящен кричевским изразцам. Метельский выделил два вида изразцов, использовавшихся в городе, – горшковые и коробчатые. В свою очередь, горшковые делилась на два типа [39, с. 72]. Исследователь также дал характеристику основных типов коробчатых изразцов [39, с. 72–74], поясных изразцов, коронок и медальонов [39, с. 74–75]. На территории Кричевского замка были найдены остатки изразцовой печи, что позволило автору дать ее описание [39, с. 76]. Также были проанализированы инвентарные описания строений Кричевского замка, которые дали общее представление о печах, использовавшихся в них.

Активные археологические исследования, особенно в последнее десятилетие, проводятся на территории города Шклова. В литературе Шклов известен под названиями Старый Шклов, «место Шкловское» и Новый Шклов. Старый Шклов расположен на левом берегу р. Серебрянки и соотносится с древним городищем [40, с. 106–110; 41, с. 314–316]. Археологическое изучение этого поселения проводили Г.В. Штыхов (1964 г.), О.Н. Левко (1979, 2003 гг.), И.А. Марзалюк (2008–2012 гг.) [42, с. 105–112; 43, с. 418–419; 44, с. 92–106]. В ходе исследований была получена значительная коллекция печных изразцов.

Месторасположение «места Шкловского» при впадении старого русла р. Серебрянки в Днепр (бывшая д. Рышковичи), где были построены Шкловский замок и «место Шкловское», было открыто О.Н. Левко в 2002 году. Она же и проводила археологические раскопки на территории Шкловского замка в 2000–2006, 2008, 2010–2012 годах, в ходе которых были получены значительные материалы изразцов как сосудообразных, так и коробчатых [45, с. 420–421]. Археологические материалы, собранные при изучении территории Нового Шклова, относятся ко второй половине XVIII–XIX веку [43, с. 418–419].

В городе Мстиславле значительные коллекции печных изразцов были получены в ходе археологических раскопок в 1956–1985 годах Л.В. Алексеевым [46, с. 102–103; 47, с. 96, 105, 111; 48, с. 336–337; 49, с. 380–381] городища Замковая гора (детинец) и в 1982 году О.А. Трусовым Мстиславльского Тупичевского монастыря [50, с. 104–105]. В ходе археологических раскопок 1987 года большая коллекция изразцов была получена и с территории окольного города [51, с. 86].

В это же время появился ряд обобщающих работ по данной тематике. Так, уже в 1993 году вышла небольшая обобщающая работа О.А. Трусова «Беларускае кафлярства» [52], в которой были определены основные этапы развития изразцового производства на территории белорусских земель, показаны изменение формы и функционального назначения, наиболее употребляемые изображения, параллельно указывалось как шло изменение формы самой печи, показаны варианты реконструкции формы печи из разных регионов Беларуси.

В 1996 году вышла работа И.В. Ганецкой «Беларуская маёліка XVI–XVIII стст.», где дано и описание изменения тематики изображений, цветовой гаммы изделий и технологических приемов обработки поверхности майоликовых изразцов на протяжении XVI–XVIII веков. В исследовании использовались материалы из Могилева и Мстиславля [53, с. 67–88].

Среди наиболее важных общих работ можно указать и «Археалогію Беларусі» (том 4). В главе, посвященной изделиям из глины, Ю.А. Заяцем были подведены итоги изучения изразцов с территории Беларуси за период с конца XIX века по 90-е годы XX века; дан обзор типов и хронологии белорусских изразцов, их место в декоре печи; сделан акцент на том, что местное изразцовое производство развивалось под мощным влиянием Центральной и Западной Европы; указаны этапы и особенности развития изразцовых печей [54, с. 319–348].

Небольшие обобщающие статьи, посвященные изразцам Беларуси, в которых использованы и материалы из региона Могилевского Поднепровья и Посожья, опубликованы в энциклопедиях «Археалогія Беларусі» в 2-х томах (том 1) и «Вялікае княства Літоўскае» в 3-х томах (том 3) [55, с. 430–432; 56, с. 261–266]. Ряд иллюстраций печных изразцов содержатся в разделе «Материальная культура Беларуси XIV–XVIII вв.» издания «Археологическое наследие Беларуси» [57, с. 134–186].

Заключение. Интерес к собиранию и описанию изразцов появляется еще в конце XIX – начале XX века, этот этап можно назвать периодом накопления материалов, поскольку изразцы в основном попадали в музеи и не становились предметом специального изучения. Исключением из правил можно назвать попытку Е.Р. Романова разделить найденные им изразцы по виду орнаментна на лицевой пластине. Такая классификация использовалась в дальнейшем рядом исследователей. В целом же вплоть до 60-х годов XX века не было ни одной работы, посвященной данной тематике.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

В 60-е годы XX века ситуация постепенно начинает меняться. Появляются обобщающие работы и публикации (Р.Л. Розенфельдт, Л.С. Абецадарский), в которых затрагиваются вопросы, связанные как с изразцовым производством, так и с деятельностью мастеров-ценинников.

С 70-х годов XX века белорусские археологи одними из первых в СССР начали активное изучение культурного слоя замков, городов, а позже местечек и сельских поселений периода Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой, что позволило расширить источниковую базу для изучения белорусского средневекового изразцового производства. Первый важный шаг в направлении определения хронологии и типологии белорусских изразцов XIV–XVII века был сделан в работах Л.Г. Паничевой.

С 80-х годов XX века и до настоящего времени ведутся активные работы по изучению изразцового производства на территории Беларуси. Среди исследователей этого периода можно выделить работы О.Н. Левко, О.А. Трусова, Ю.А. Заяца. Появляется ряд монографий, публикаций и коллективных работ, посвященных данной тематике. Наиболее полно обобщение всех материалов по данной проблематике дано в «Археалогіі Беларусі» (том 4). Необходимо отметить и тот факт, что изразцы стали все более активно экспонироваться в музеях.

В Могилевском Поднепровье и Посожье наиболее репрезентативные коллекции печных изразцов были собраны в ходе археологических исследований О.Н. Левко, М.А. Ткачева, О.А. Трусова, И.А. Марзалюка и А.А. Метельского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, Л.В. Евдоким Романович Романов (1855–1922) / Л.В. Алексеев // Археология и краеведение Беларуси XVI в. – 30-е годы XX в. – Минск: Белорус. наука, 1996. – С. 145–148.
2. Раманаў, Е.Р. З гісторыка-археалагічнай спадчыны: выбр. творы / Е.Р. Раманаў; М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Магілёўскі дзярж. ун-т імя А.А. Куляшова. – Магілёў: МДУ, 2006.
3. Марзалюк, І.А. Еўдакім Раманавіч Раманаў – археограф і археолаг Магілёўшчыны / І.А. Марзалюк // Магілёўская даўніна. – Магілёў, 1993. – С. 37–45.
4. Романов, Е.Р. Могилевская старина / Е.Р. Романов. – Могилев, 1902–1903. – Вып. 3. – С. 62–64.
5. Розенфельдт, Р.Л. Белорусские изразцы / Р.Л. Розенфельдт // Древности Восточной Европы. – М., 1969. – С. 178–184.
6. Бессонаў, С.В. Беларускія мастацкія майстры ў Маскве XVII стагоддзя / С.В. Бессонаў // Весці Акадэміі навук БССР. Аддзяленне грамадскіх навук. Серыя гістарычная. Вып. 1. – 1947. – С. 75–81.
7. Абецедарский, Л.С. Белоруссия и Россия: Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII век / Л.С. Абецедарский. – Минск: Выш. школа, 1978. – 255 с.
8. Абецедарский, Л.С. Белорусы в Москве XVII в. Из истории русско-белорусских связей / Л.С. Абецедарский. – Минск: Изд-во БГУ, 1957. – 62 с.
9. Баранова, С. Изразцовые печи дворца царя Алексея Михайловича в Коломенском. Опыт реконструкции / С. Баранова // Музей. – 2011. – № 4. – С. 52–58.
10. Панічава, Л.Р. Беларускія цаніннікі ў Маскве / Л.Г. Панічава // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1976. – № 3. – С. 30–32.
11. Комплексное изучение Мстиславля и его округи / Л.В. Алексеев [и др.] // Археологические открытия 1984 г. – М., 1985. – С. 336–337.
12. Паничева, Л.Г. Хронология белорусских изразцов XIV–XVII вв. / Л.Г. Паничева // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – М., 1984. – Вып. 179. – С. 70–75.
13. Мяцельскі, А.А. Крычаў / А.А. Мяцельскі // Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2-х т. – Мінск, 2010. – Т. 1: А–К. – С. 474–475.
14. Трусаў, А.А. Архітэктурна-археалагічныя даследаванні гістарычнага цэнтра Магілева / А.А. Трусаў, І.М. Чарняўскі, В.Р. Кукуня // Весці АН БССР. Серыя гуманіт. навук. – 1983. – № 5. – С. 67–76.
15. Трусаў, А.А. Магілёўская ратуша / А.А. Трусаў // Спадчына. – 1998. – № 5. – С. 68–80.
16. Марзалюк, І.А. Магілёўскія пасады / І.А. Марзалюк // Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2-х т. – Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я. – С. 48–49.
17. Марзалюк, І.А. Магілёў у XII–XVIII стст. Людзі і рэчы / І.А. Марзалюк; навук. рэд. Я.Г. Рыер. – Магілеў–Мінск: Веды, 1998. – 260 с.
18. Трусов, О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVII веков Архитектурно-археологический анализ / О.А. Трусов. – Минск: Наука и техника, 1988. – 158 с.
19. Беларуская кафля [альбом-каталог] / аўтары-складальнікі: В.Е. Собаль [і інш.]. – Мінск, 1989. – 161 с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

20. Угрыновіч, У.В. Кафля з выявай букета / У.В. Угрыновіч // Мастацтва Беларусі – 1986. – № 5. – С. 32.
21. Угрыновіч, У.В. Дрэва жыцця / У.В. Угрыновіч // Мастацтва Беларусі. – 1988. – № 12. – С. 47–48.
22. Мельнік, І. Жывое цяпло паліхромнай кафлі (Сувязі беларускага і рускага дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва першай паловы XVII ст.) / І. Мельнік // Мастацтва Беларусі. – 1987. – № 7. – С. 65–67.
23. Трусов, О.А. Мстиславские изразцы / О.А. Трусов // Памятники культуры. Новые открытия: ежегодник, 1989. – М., 1990. – С. 334–340.
24. Ганецкая, І.У. Мастацкая кераміка Мсціслава / І.У. Ганецкая // Весці АН БССР. Серыя грамад. навук. – Мінск, 1990. – № 1. – С. 75–80.
25. Трусаў, А.А. Вобраз спрадвечны і вечны. Антрапаморфныя выявы на беларускай кафлі XV–XVII стст. / А.А. Трусаў // Мастацтва Беларусі. – 1991. – № 10. – С. 64–66.
26. Трусаў, А.А. Антрапаморфныя выявы на беларускай кафлі XV–XVII стст. / А.А. Трусаў // З глыбі вякоў. – Мінск, 1992. – С. 97–104.
27. Марзалюк, І.А. Да старажытнай гісторыі Магілева / І.А. Марзалюк // Магілеўская даўніна. – 1996. – № 1. – С. 5–13.
28. Марзалюк, І.А. Археалагічныя раскопкі ў Магілеве ў 1998 годзе / І.А. Марзалюк // Магілёўская даўніна. – 1999. – Вып. 7. – С. 119.
29. Трусаў, А.А. Антрапаморфныя выявы на магілеўскай і мстіслаўскай кафлі / А.А. Трусаў // Магілеўская даўніна. – 2001. – Вып. 9. – С. 11–15.
30. Здановіч, Н.І. Гратэскавае люстэрка кафлярства / Н.І. Здановіч // Мастацтва. – 2001. – № 2. – С. 47–50.
31. Дук, Д.У. Аб адным «паралельным» сюжэце Полацкай і Магілёўскай кафлі з выявамі рыцараў / Д.У. Дук // Мінулая і сучасная гісторыя Магілёва. – Магілёў, 2001. – С. 47–51.
32. Заяц, Ю.А. О прототипе изображения на лицевой пластине изразца XVII в. из Тупичевского монастыря в г. Мстиславле / Ю.А. Заяц // Религия и общество-3: актуальные проблемы современного религиоведения: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев: УО "МГУ им. А.А. Кулешова", 2008. – 328 с.
33. Здановіч, Н.І. Беларуская паліваная кераміка XI–XVIII стст. / Н.І. Здановіч, А.А. Трусаў. – Мінск, 1993. – 183 с.
34. Ганецкая, І.У. Тэхналогія дэкаратыўнай апрацоўкі маёлікавых вырабаў на Беларусі ў XVI–XVIII стст. / І.У. Ганецкая // З глыбі вякоў. – 1992. – С. 165–178.
35. Ляўкова, Т. Петрагліфічнае вывучэнне керамкі з раскопак у Магілеве і Быхаве / Т. Ляўкова, І. Сінчук // З глыбі вякоў. Наш край: гісторыка-культуралагічны зб. – Мінск, 1992. – С. 179–189.
36. Марзалюк, І.А. Археалагічныя даследаванні 1994 года ў Магілеве / І.А. Марзалюк // Магілёўская даўніна. – 1996. – С. 96–97.
37. Марзалюк, І.А. Археалагічныя раскопкі ў Магілеве ў 1998 годзе / І.А. Марзалюк // Магілёўская даўніна. – 1999. – Вып. 7. – С. 119.
38. Марзалюк, І.А. Да старажытнай гісторыі Магілева / І.А. Марзалюк // Магілеўская даўніна. – 1996. – № 1. – С. 5–13.
39. Мяцельскі, А.А. Старадаўні Крычаў. Гісторыка-археалагічны нарыс горада ад старажытных часоў да канца XVIII ст. / А.А. Мяцельскі. – Мінск: Беларус. навука, 2003. – 167 с.
40. Левко, О.Н. Средневековые территориально-административные центры северо-восточной Беларуси / О.Н. Левко. – Минск, 2004. – 280 с.
41. Ляўко, В.М. Старашклоўскае гарадзішча / В.М. Ляўко, І.А. Марзалюк // Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2-х т. – Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я. – С. 314–316.
42. Штыхов, Г.В. Там, где был основан город (археологическое исследование в Старом Шклове в 60-е годы XX века) / Г.В. Штыхов // Романовские чтения-2. – 2005. – С. 105–112.
43. Ляўко, В.М. Шклоў / В.М. Ляўко // Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2-х т. – Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я. – С. 418–419.
44. Ляўко, В.М. Гісторыя Шклоўшчыны па археалагічных і пісьмовых крыніцах (да сярэдзіны XVIII ст.) / В.М. Ляўко // Беларускі гістарычны часопіс. – 1996. – № 2. – С. 92–106.
45. Ляўко, В.М. Шклоўскі Замак / В.М. Ляўко // Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2-х т. – Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я. – С. 420–421.
46. Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2-х т. / Л.В. Аляксееў [і інш.]. – Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я. – С. 102–104.
47. Алексеев, Л.В. Детинец Мстиславля в XIV–XVIII вв. / Л.В. Алексеев // Российская Археология. – 2000. – № 2. – С. 94–114.
48. Комплексное изучение Мстиславля и его округи / Л.В. Алексеев [и др.] // Археологические открытия 1984 г. – М., 1985. – С. 336–337.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

49. Работы в древнем Мстиславле / Л.В. Алексеев [и др.] // Археологические открытия 1983 г. – М., 1985. – С. 380–381.
50. Трусаў, А.А. Мсціслаўскі Тупічэўскі манастыр / А.А. Трусаў, Л.Л. Чарняўская // Археалогія Беларусі: энцыкл.: у 2-х т. – Мінск, 2011. – С. 104–105.
51. Трусаў, А.А. Некаторыя вынікі археалагічнага вывучэння акольнага горада Мсціслава XII–XVII ст. / А.А. Трусаў, М.А. Ткачоў, А.А. Мяцельскі // Весці Акад. навук Беларусі. – 1990. – № 2. – С. 80–87.
52. Трусаў, А.А. Беларускае кафлярства / А.А. Трусаў. – Мінск, 1993. – 55 с.
53. Ганецкая, І.У. Беларуская маёлка XVI–XVIII стст. / І.У. Ганецкая // З глыбі вякоў. Наш край: гістарычна-культуралагічны зб.; науч. ред.: А.К. Краўцэвіч. – Минск: Беларус. навука, 1997. – Вып. 2. – С. 67–88.
54. Археалогія Беларусі: у 4 т. / под науч. ред. П.Ф. Лысенко. – Мінск: Беларус. навука, 2001. – Т. 4: Помнікі XIV–XVIII стст. – 597 с.
55. Трусаў, А.А. Кафля / А.А. Трусаў // Археалогія Беларусі: энцыкл. у 2-х т. – Мінск, 2009. – Т. 1: А–К. – С. 430–432.
56. Заяц, Ю.А. Кафля / Ю.А. Заяц, В.С. Пазнякоў // ВКЛ: энцыкл.; рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]; маст. З.Э. Герасімовіч. – Мінск, 2010. – Т. 3: Дадатак: А–Я. – С. 261–266.
57. Археологическое наследие Беларуси / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; сост., авт. вступ. ст. О.Н. Левко; науч. ред. А.А. Коваленя, О.Н. Левко. – Минск, 2012. – 192 с.

Поступила 10.07.2013

THE RESEARCH OF STOVE TILES OF MOGILEV REGION PODNEPROVIE AND POSOZHIE (HISTORIOGRAPHICAL ASPECT)

N. SHUTKOVA

The article is devoted to the research of historiographical aspect of tiles of Mogilev region Podneprovie and Posozhie. In the text are analyzed all the major publications starting from the late 19th – the beginning of 20th century, when the studying of this kind of architectural-decorative ceramics was started, till the beginning of 21st century. This period can be divided into several stages. The first of them is connected with the work of E.R. Romanov in the late 19th – early 20th century. From the 70th of 20th century an active studying of late mediaeval Belarusian town was activated, and this became an impulse for researching tiles. In 1980 the first generalizing work of L.G. Panichéva was published This work was devoted to Belarusian tiles of 14th – 17th centuries. At that time this subject was developed by O.N. Levko, O.A. Trusov, Y.A. Zajac. An active studying of tiles in the region of Mogilev Podneprovie and Posozhie in the 90th of 20th – 21st centuries is connected with the archaeological researches of Krichev, Mogilev, Mstislavl and Shklov.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова